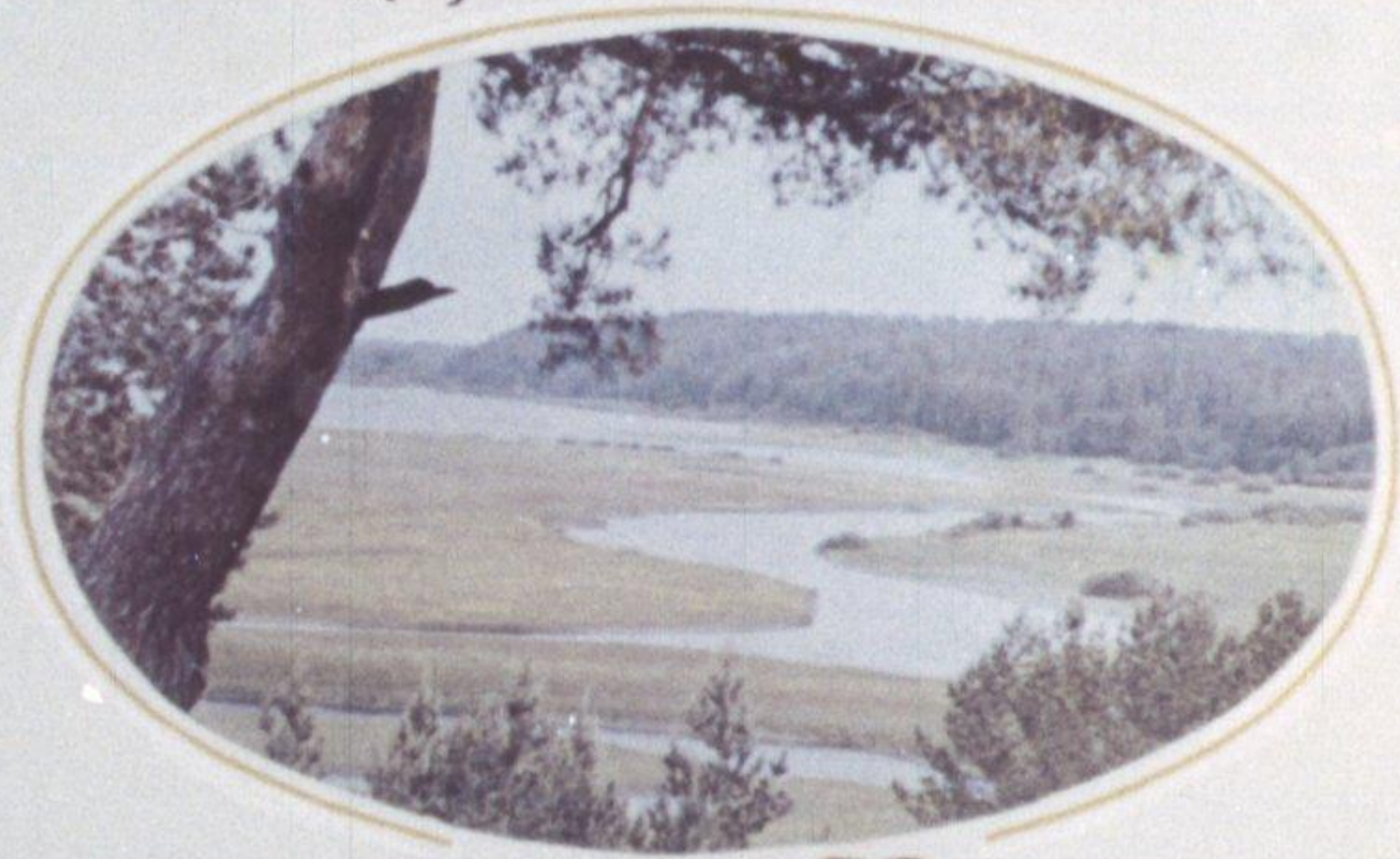
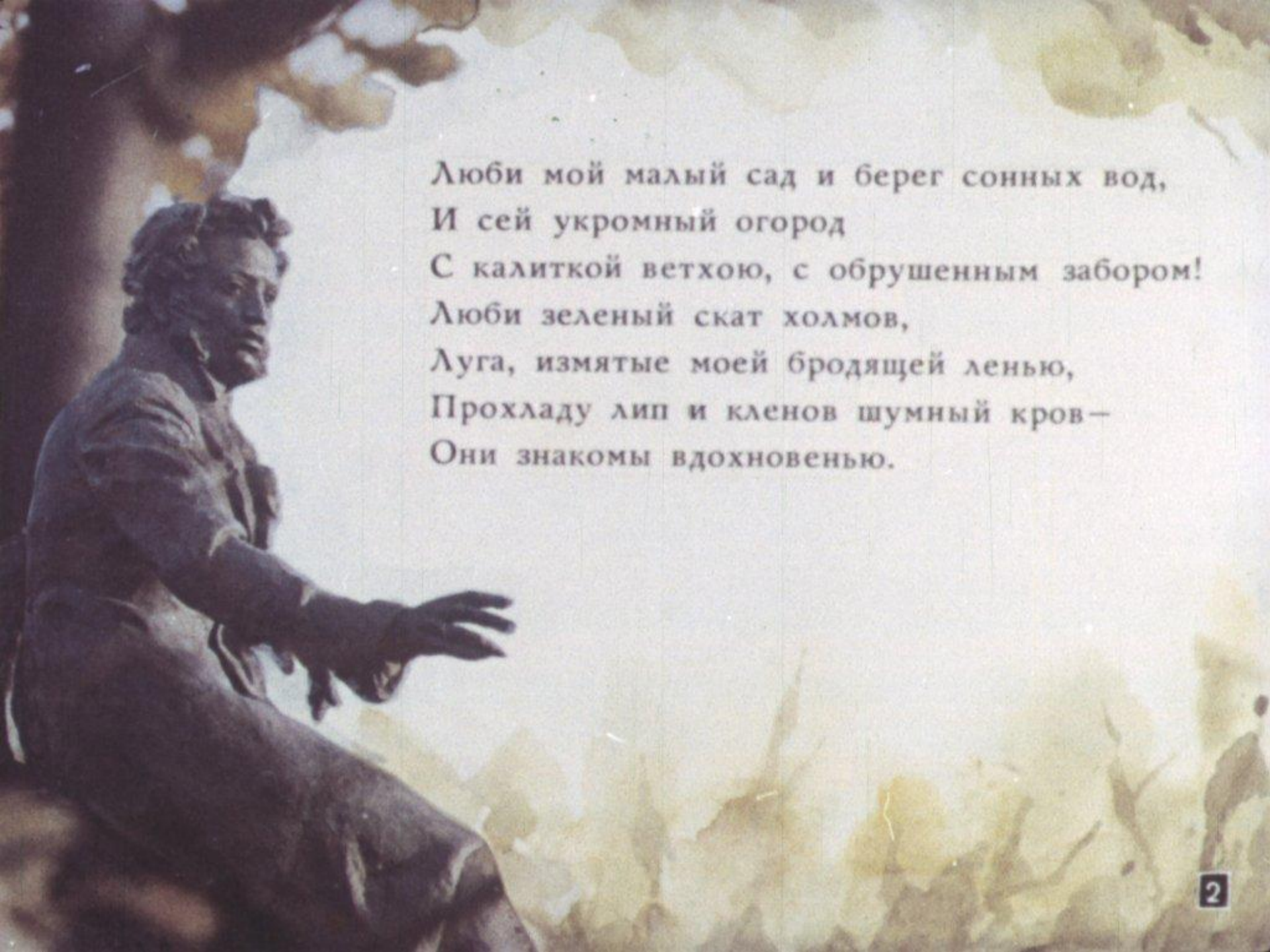

студия
ДИАФИЛЬМ

В КРАЮ ТРУДОВ
И ВДОХНОВЕНЬЯ

Люби мой малый сад и берег сонных вод,
И сей укромный огород
С калиткой ветхою, с обрушенным забором!
Люби зеленый скат холмов,
Луга, измятые моей бродящей ленью,
Прохладу лип и кленов шумный кров—
Они знакомы вдохновенью.

Заповедными стали для нас небольшие псковские села — Михайловское, Тригорское, Петровское — и бывший Святогорский монастырь. Все, к чему прикоснулся гений первого поэта России, обрело бессмертие.

О местах и людях, навсегда вошедших в жизнь и творчество Пушкина и оставивших у поэта благодарную память, наш рассказ.

Июль—август 1817 года. «Вышед из Лицея, я почти тотчас уехал в псковскую деревню моей матери. Помню, как обрадовался сельской жизни, русской бане, клубнике и проч...»

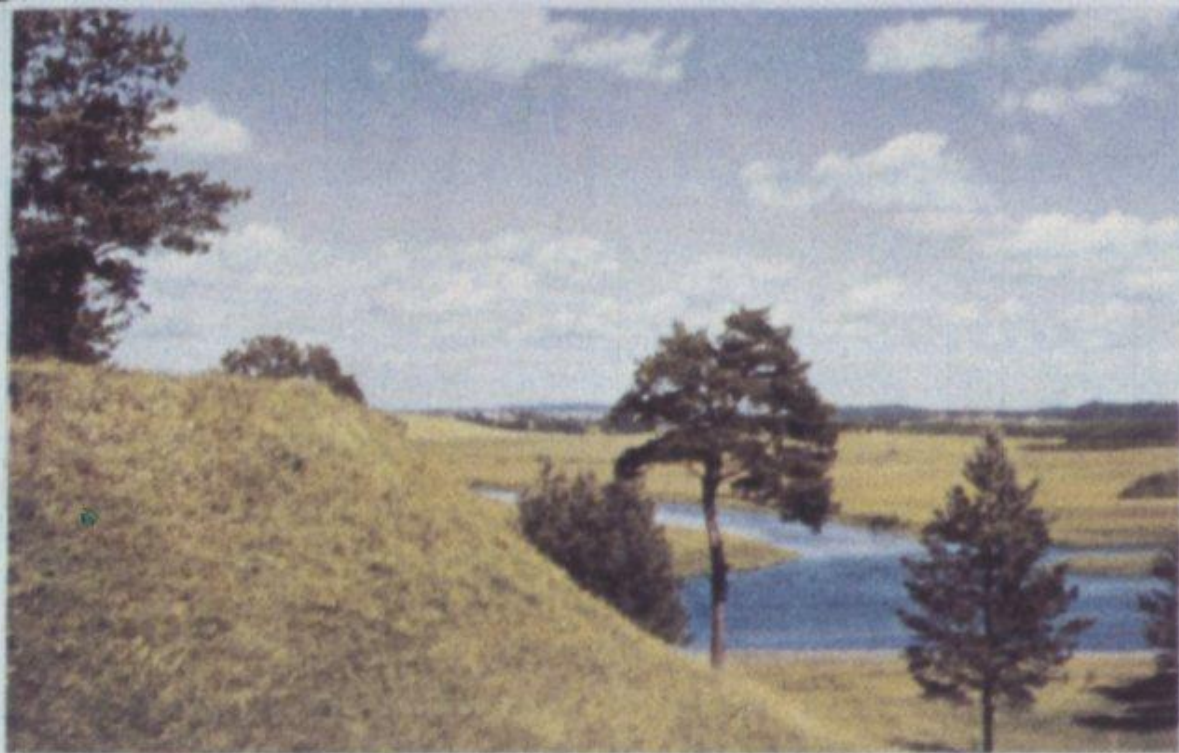
...Тогда я был
Веселым юношей, беспечно, жадно
Я приступал лишь только к жизни.

1817 г. Июль 19. С. П.
Вспомнил, что в Лицее я не только учился, но и наслаждался сельской жизнью, русской бане, клубнике и проч...
Тогда я был веселым юношей, беспечно, жадно приступал лишь только к жизни.

Недавний лицеист упивается деревенской свободой. Его не покидает ощущение воли, радости, влюбленности во всё и вся. Легко пишется—среди отдыха и забав рождаются светлые и певучие строки сказочной поэмы «Руслан и Людмила».

Тогда же определились его отношения с русской природой, ставшей для поэта источником любви и вдохновения, тогда же зародилась дружба с обитателями «тригорского замка» — шумным и добрым семейством Осиповых-Вульф.

Простите, верные дубравы!
Прости, беспечный мир полей,
И легкокрылые забавы
Столь быстро улетевших дней!

Прости, Тригорское, где радость
Меня встречала столько раз!
На то ль узнал я вашу сладость,
Чтоб навсегда покинуть вас?

От вас беру воспоминанье,
А сердце оставляю вам.
Быть может (сладкое мечтанье!),
Я к вашим возвращусь полям,
Приду под липовые своды,
На скат тригорского холма,
Поклонник дружеской свободы,
Веселья, граций и ума.

Июль—август 1819 года. 9 июля 1819 года переводчик Иностранной коллегии Александр Пушкин подал прошение об отпуске для выезда «в здешнюю губернию» на двадцать восемь дней по собственным делам.

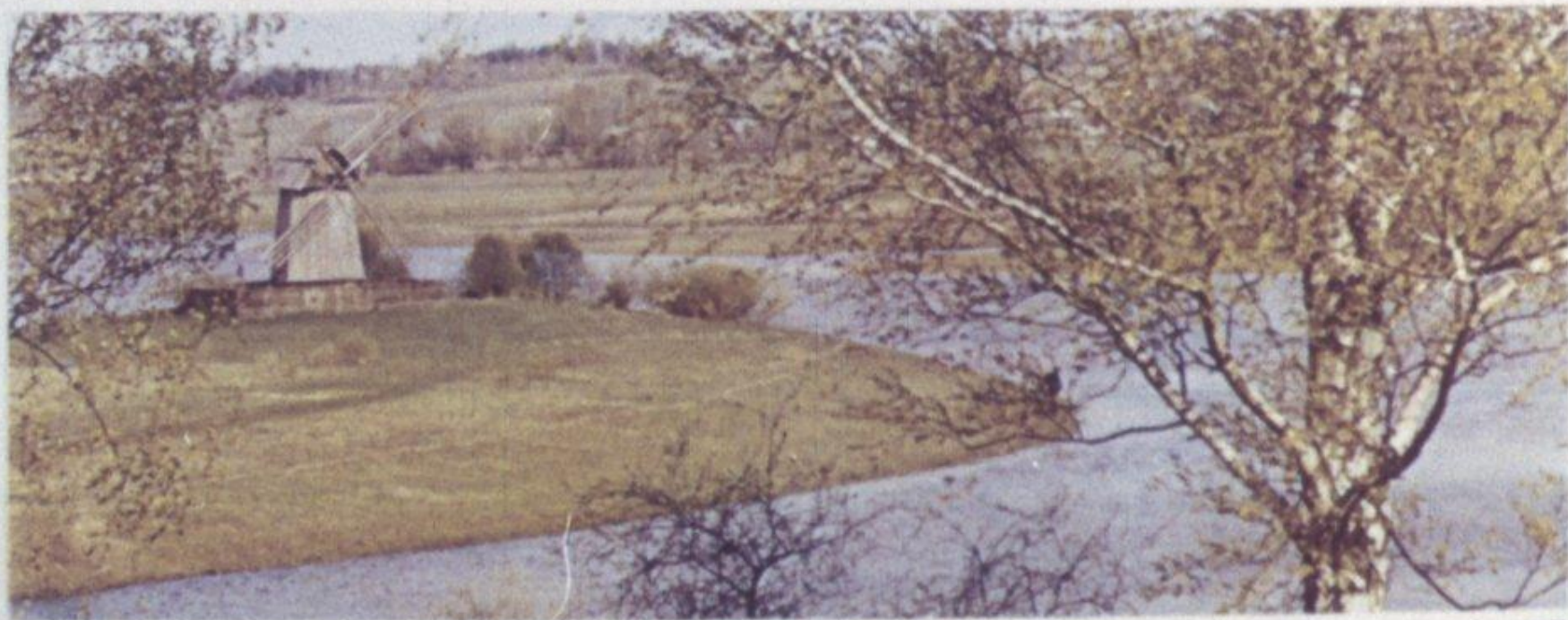

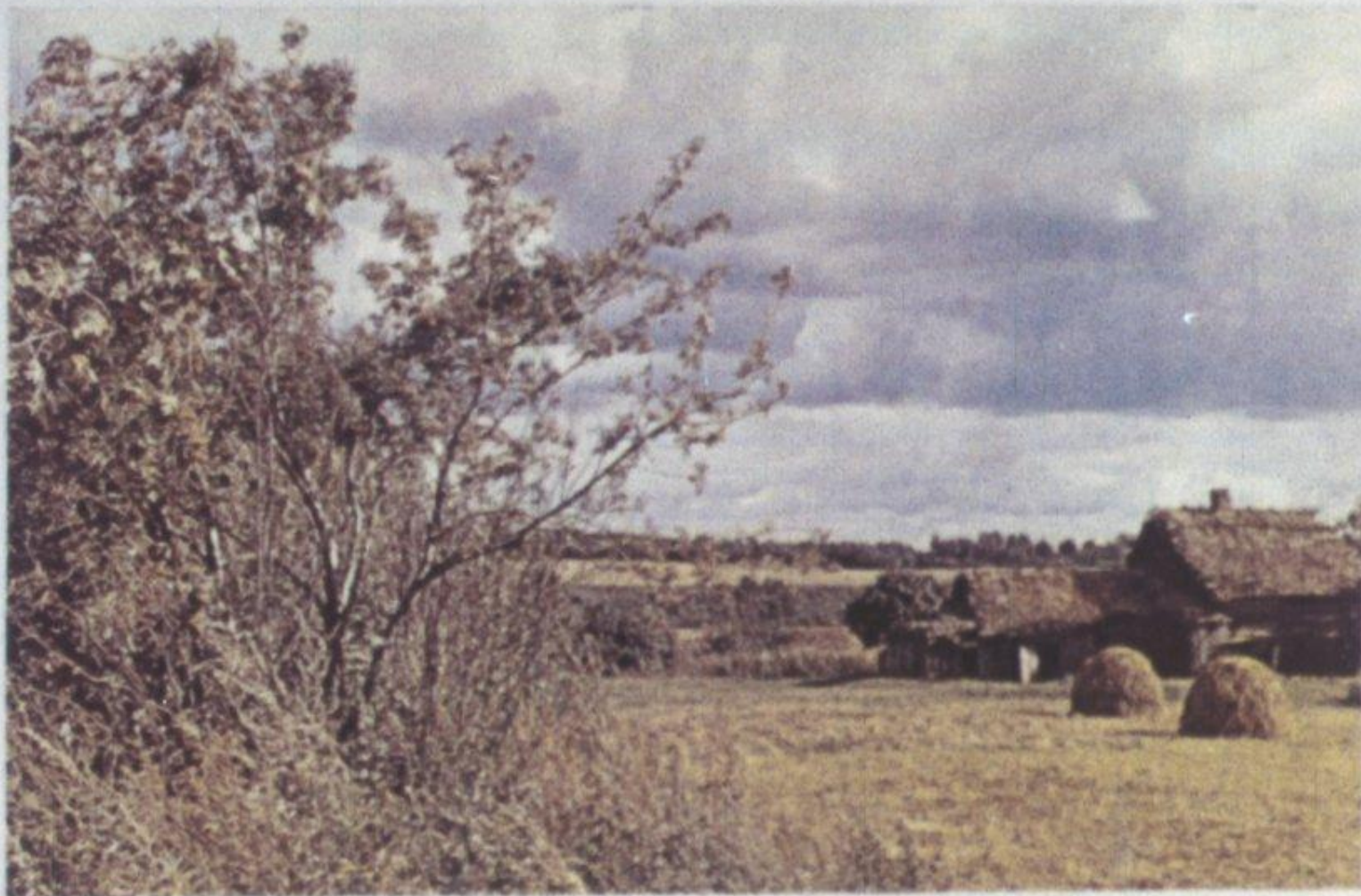
Отсуеты столицы праздно́й,
От хладных прелестей Невы,
От вредной сплетницы молвы,
От скуки, столь разнообразной,
Меня зовут холмы, луга,
Тенисты клены огорода,
Пустынной речки берега
И деревенская свобода.

Уже нет юношеской беззаботности. Пушкин — известный поэт, автор оды «Вольность», послания «К Чаадаеву», поэмы «Руслан и Людмила». Задумчивее, пронительнее становится его муза. Внимательно рассматривает он все, что его окружает в родовом поместье.

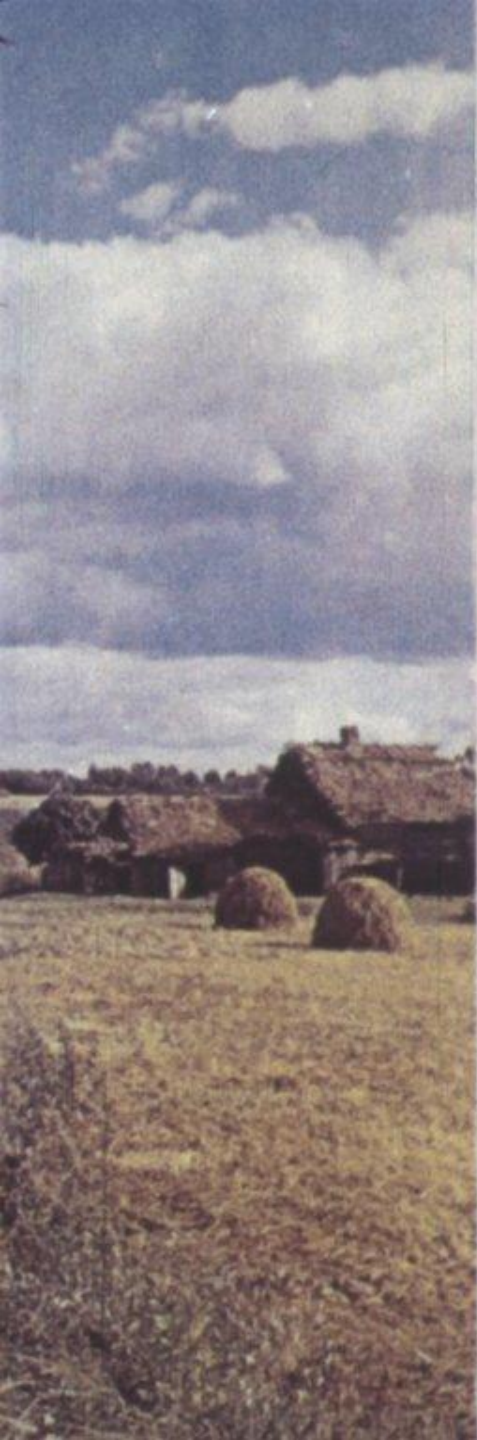
Везде передо мной подвижные картины:
Здесь вижу двух озер лазурные равнины,
Где парус рыбака белеет иногда,
За ними ряд холмов и нивы полосаты,
Вдали рассыпанные хаты,
На влажных берегах бродящие стада,
Овины дымные и мельницы крылаты...

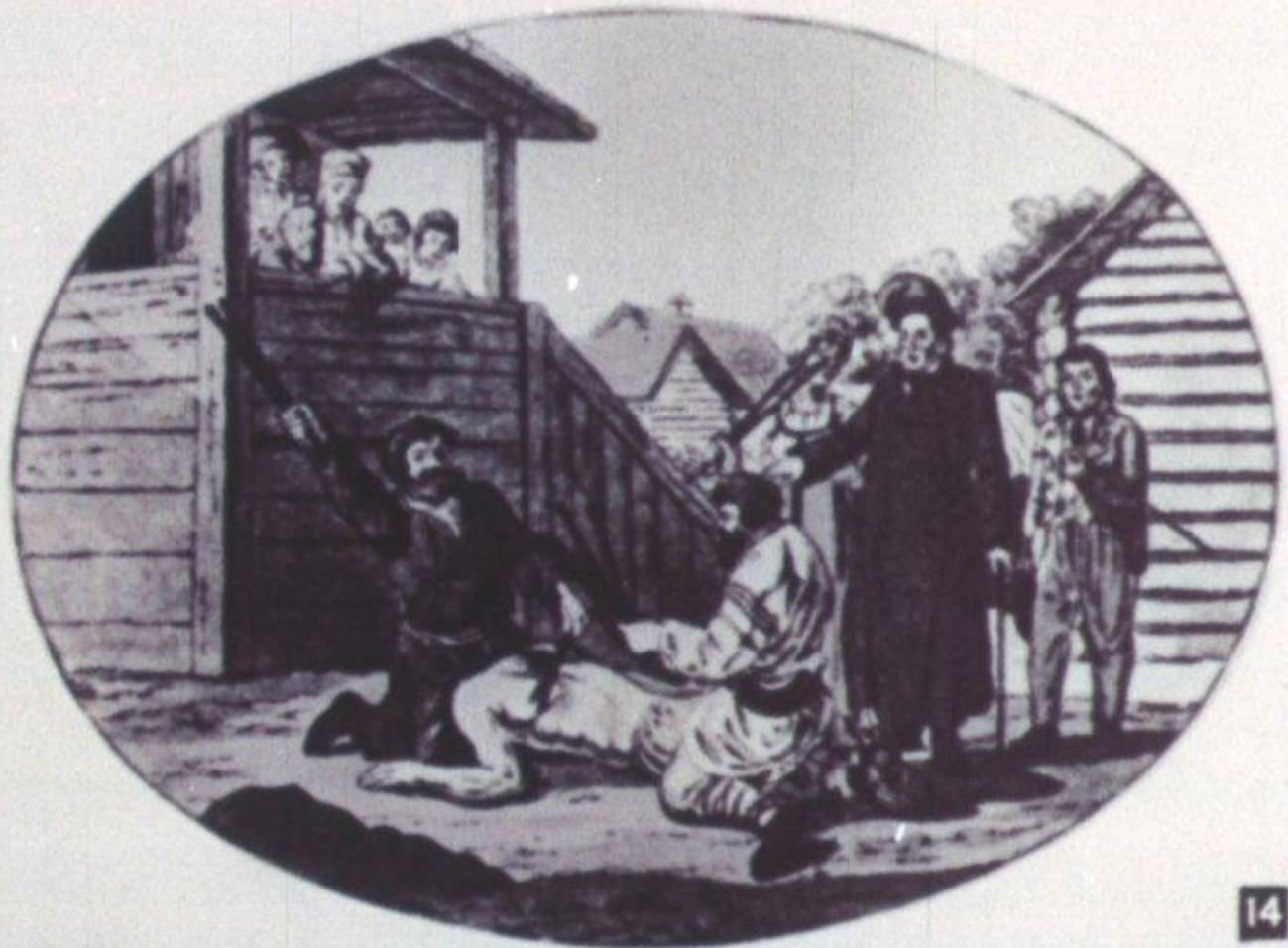

Этот пейзаж, открывающийся с балкона господского дома на речку Сороть, на озера Маленец и Кучане, полон прелести и гармонии. Но откуда ощущение некоторой ложности покоя, чрезмерной идилличности картины?

Не видя слез, не внемля стона,
На пагубу людей избранное судьбой,
Здесь барство дикое, без чувства, без закона,
Присвоило себе насильственной лозой
И труд, и собственность, и время земледельца.

Дорого стоила поэту вскрытая им правда жизни. «Пушкина надобно сослать в Сибирь. Он наводнил всю Россию возмутительными стихами; вся молодежь наизусть их читает».

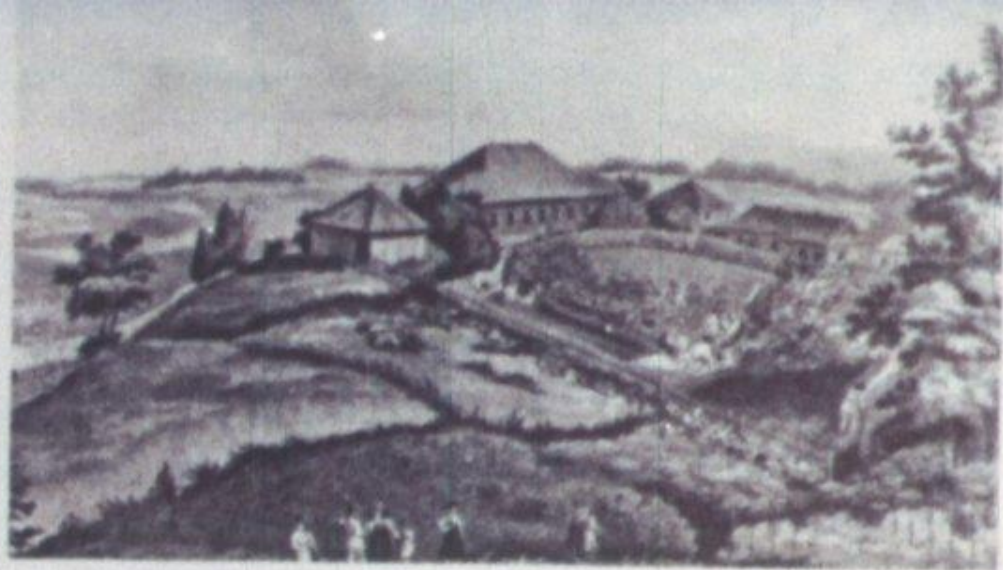

Пять долгих лет провел
Пушкин вдали от Ми-
хайловского. И не пред-
полагал, что не по соб-
ственной воле вернется
сюда.

Но злобно мной играет счастье:
Давно без крова я ношусь,
Куда подует самовластье;
Уснув, не знаю, где проснусь...

Михайловское. Литография.

Август 1824—сентябрь
1826 года.

Высочайшее повеление:
«...коллежского секретаря
Пушкина уволить вовсе со
службы... и выслать в име-
ние его родных, в Псков-
скую губернию, подчинив
его там надзору местных
властей».

Коллежскому секретарю
Александру Сергеевичу Пушкину
Высочайшее повеление
уволить его от должности
коллежского секретаря
и выслать в имение его
родных, в Псковскую
губернию, подчинив его
там надзору местных
властей.
1826 г.

Подписка
А. С. Пушкина
о выезде
из Одессы
в Псков.

А я от милых южных дам,
От жирных устриц черноморских,
От оперы, от темных лож,
И, слава богу, от вельмож
Уехал в тень лесов тригорских,
В далекий северный уезд;
И был печален мой приезд.

Да, после оживленной Одессы, друзей, театра—в глухую деревню под двойной надзор — политический и духовный.

С. А. Пушкин —
отец
поэта.

И самое гнусное и унижительное—родной отец в роли надзирателя! «... Спаси меня хоть крепостию, хоть Соловецким монастырем... да, душа моя,—голова кругом идет» (В. А. Жуковскому).

...И был печален мой приезд...

«Решился... просить его императорское величество, да соизволит меня перевести в одну из своих крепостей».

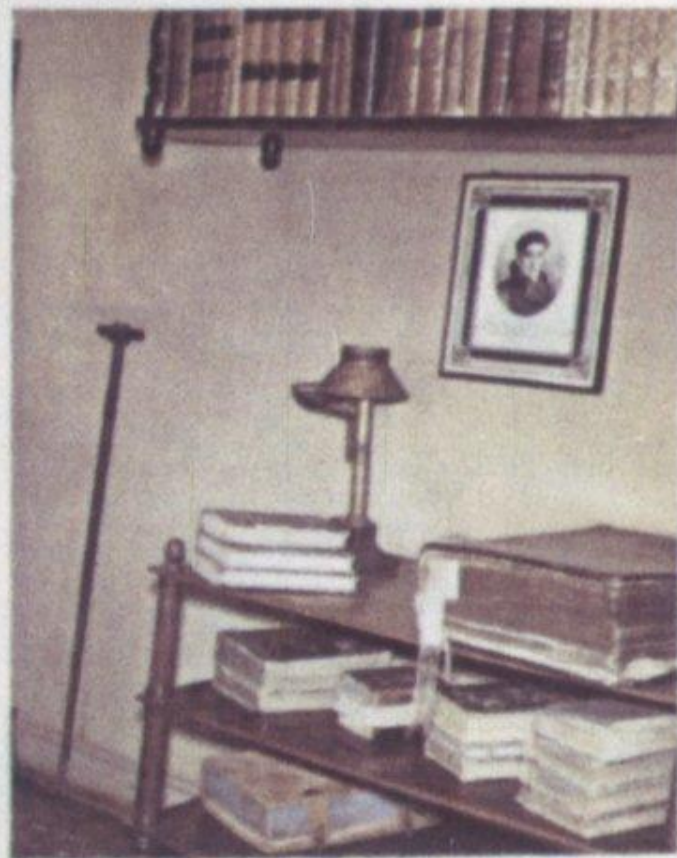
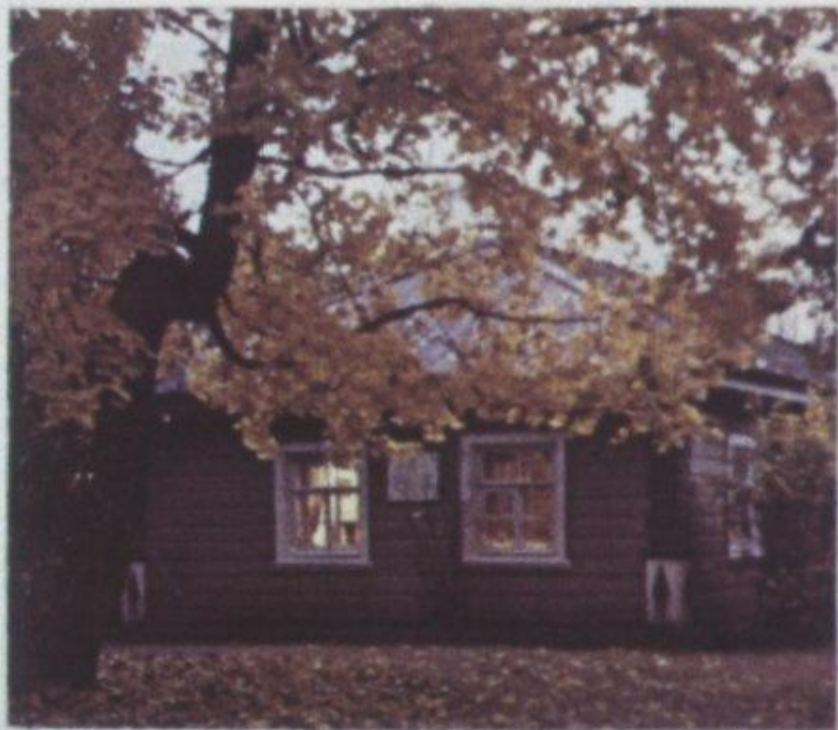

«Должно... быть богатырем духовным, чтобы устоять против этой пытки» (П. А. Вяземский—А. И. Тургеневу).

В ноябре семья Пушкиных уехала в Петербург. «Буря, кажется, успокоилась... Вот уже 4 месяца, как нахожусь я в глухой деревне—скучно, да нечего делать... Уединение мое совершенно—праздность торжественна».

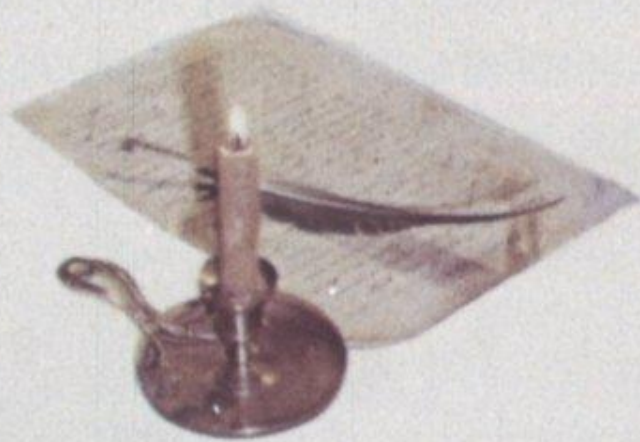
Теперь он прочно обосновался в михайловском доме.

Нужно обдумать планы на будущее и работать, работать. «Книг, ради бога, книг!»—просит он брата и друзей.

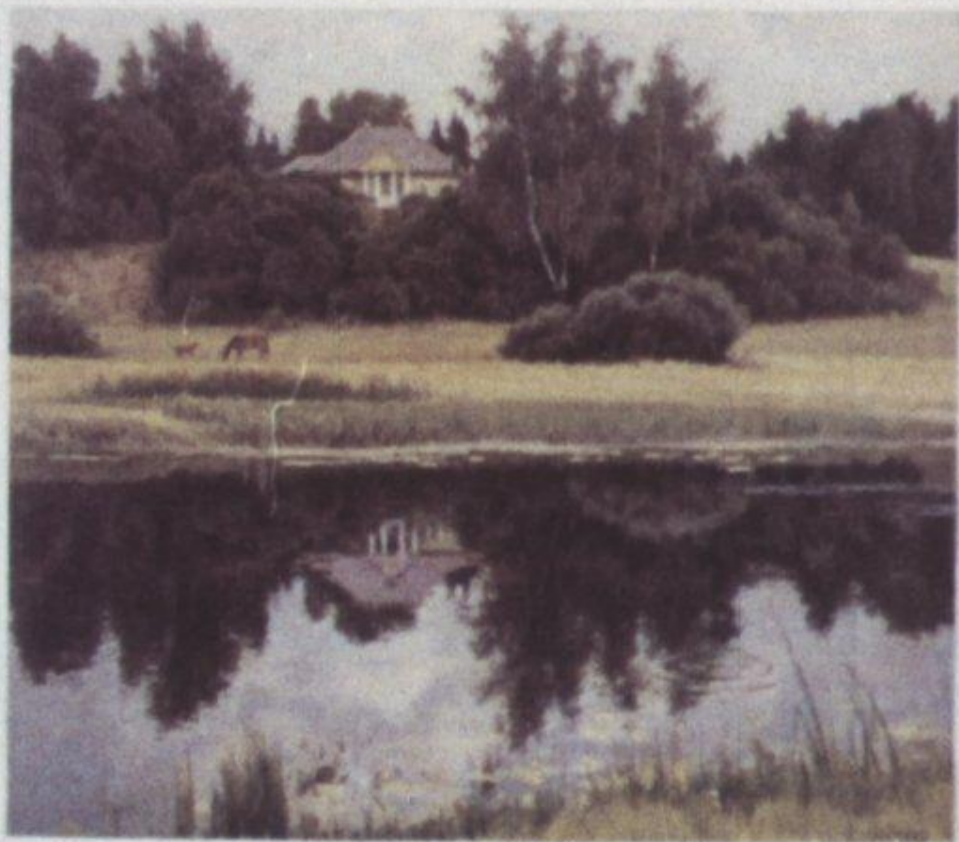
Закончена поэма «Цыганы»:

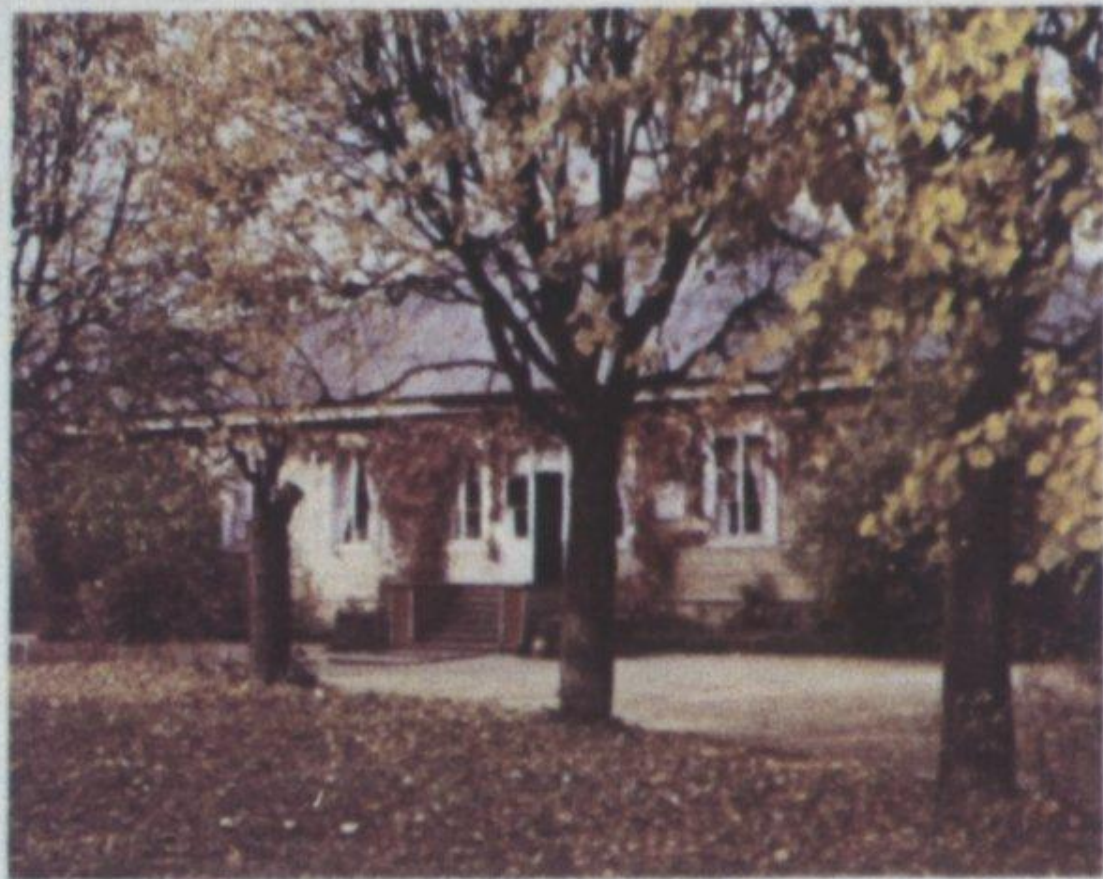
Но счастья нет и между вами,
Природы бедные сыны!..
И под издранными шатрами
Живут мучительные сны.
И ваши сени кочевые
В пустынях не спаслись от бед,
И всюду страсти роковые,
И от судеб защиты нет.

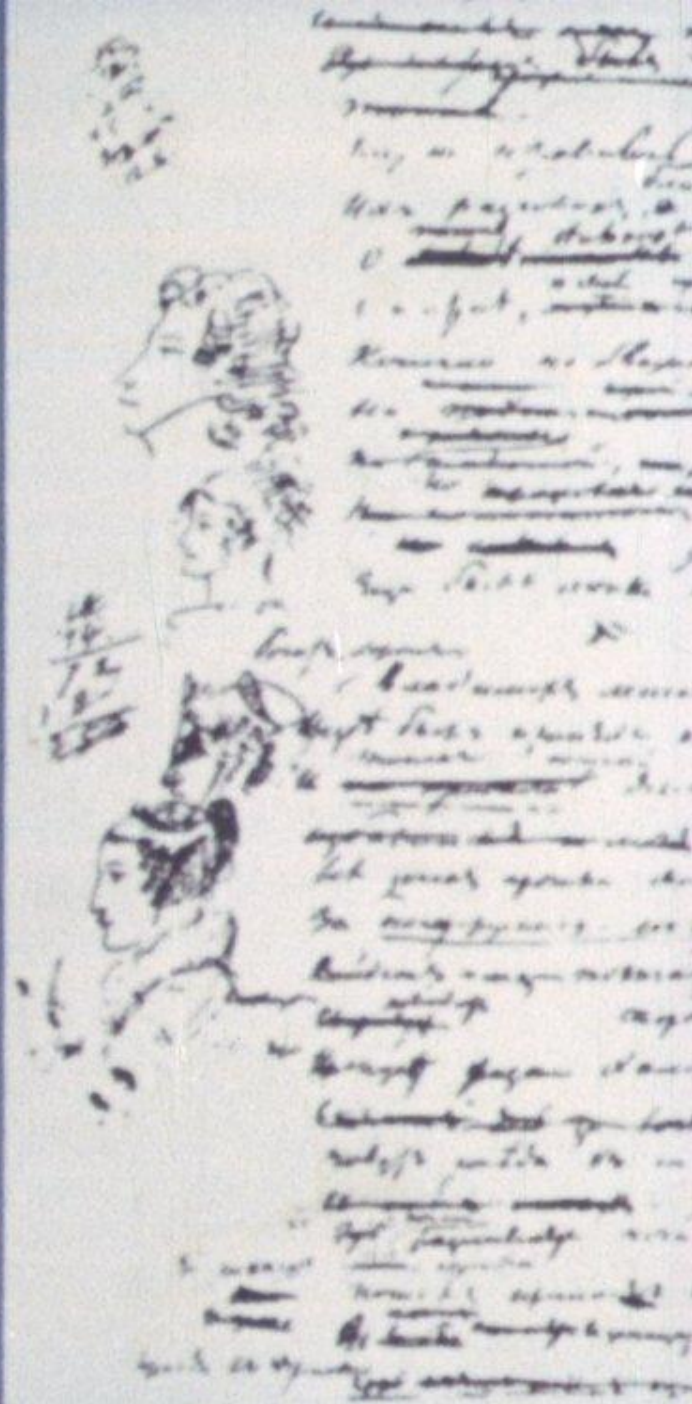
Так простился поэт с героями «Цыган». Так он простился с романтическими иллюзиями молодости.

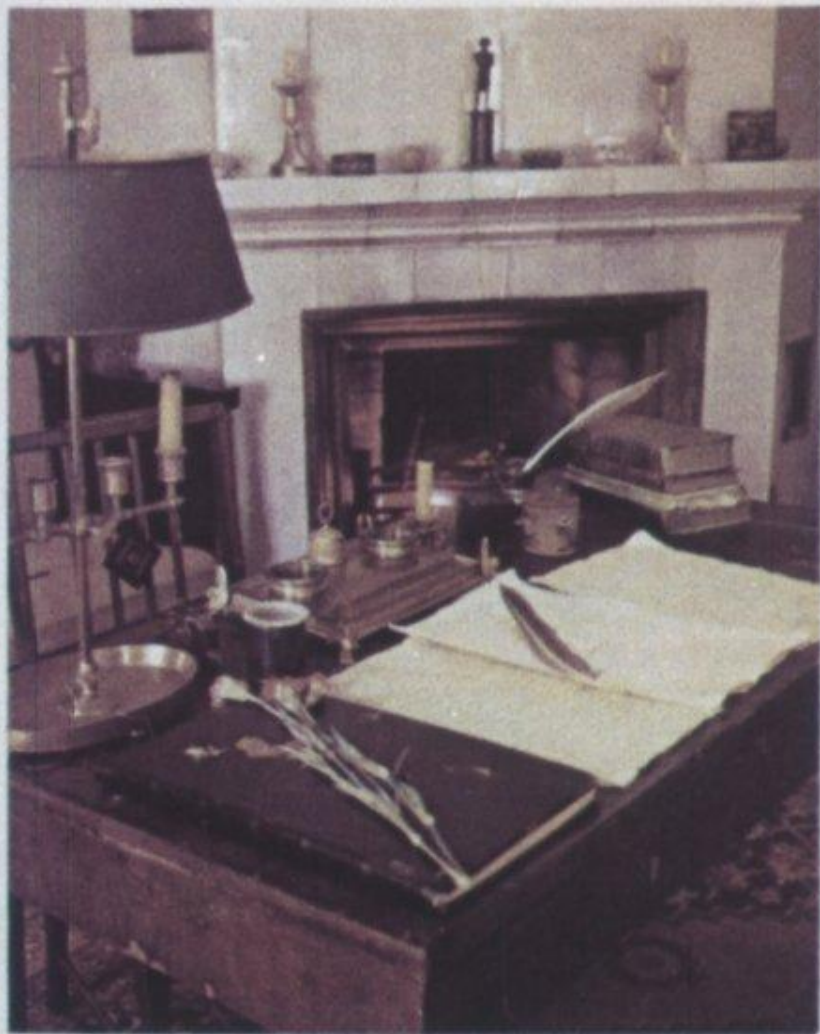
Именно здесь, в Михайловском, окончательно определяется его взгляд на общественное назначение поэта. Пушкин, «будучи переполнен впечатлениями бытия, стремился отразить их в стихе и прозе с наибольшей правдивостью, с наибольшим реализмом...» (М. Горький).

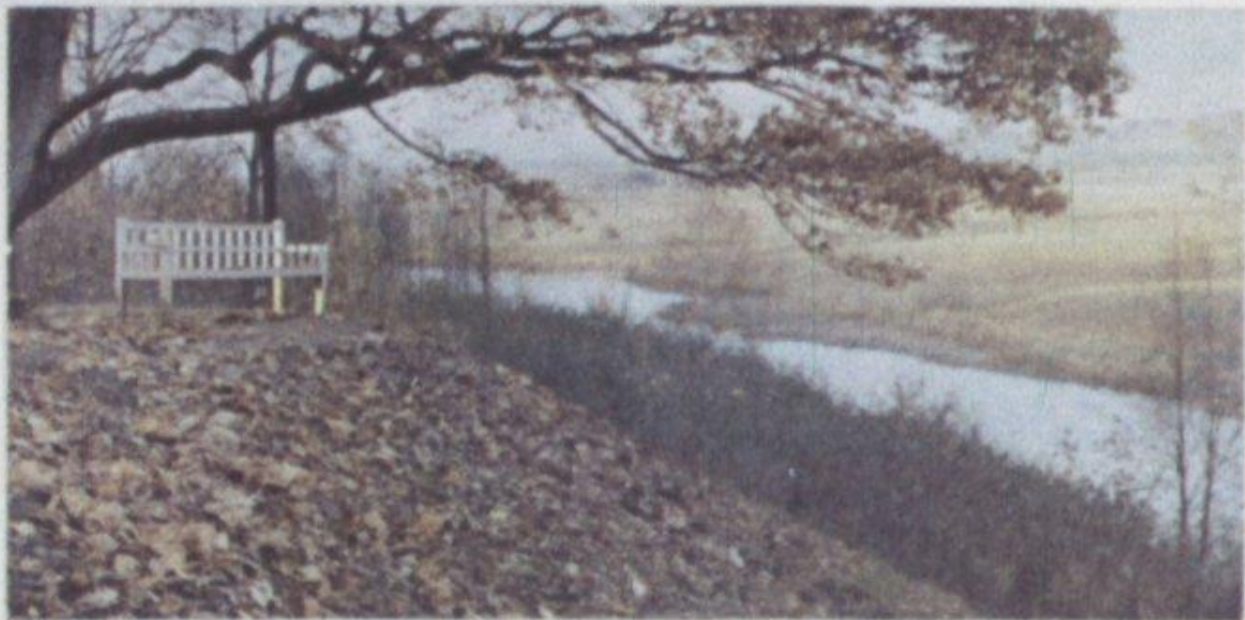
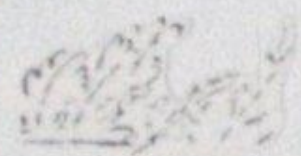

В скромном домике над Соротью были написаны III—VI главы «Евгения Онегина». В них и пейзажи, и разговоры, и обитатели Михайловского и Тригорского.

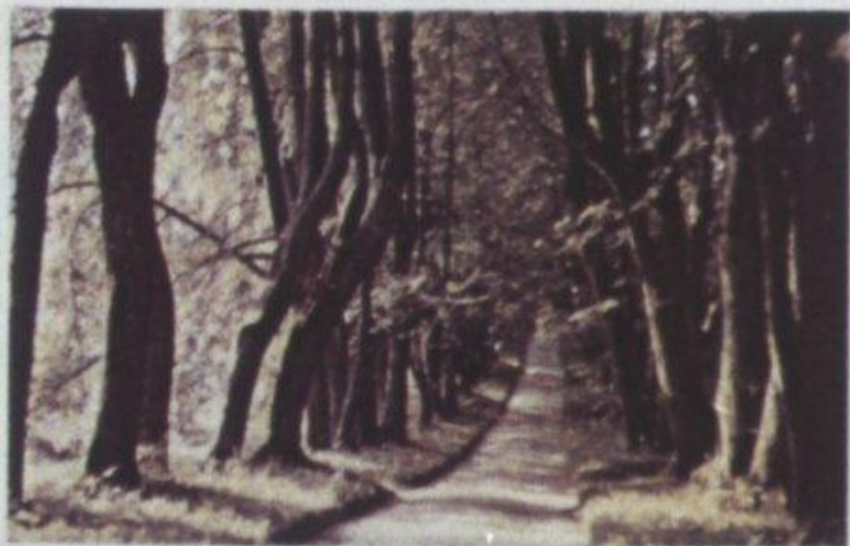

И стол с померкшею лампадой,
И груда книг, и под окном
Кровать, покрытая ковром,
И вид в окно сквозь сумрак лунный,
И этот бледный полусвет,
И лорда Байрона портрет,
И столбик с куклою чугунной
Под шляпой с пасмурным челом,
С руками сжатыми крестом.

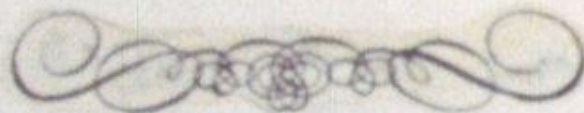

...Ах!—и легче тени
Татьяна прыг в другие сени,
С крыльца на двор, и прямо в сад,
Летит, летит; взглянуть назад
Не смеет; мигом обежала
Куртины, мостики, лужок,
Аллею к озеру, лесок,
Кусты сирен переломала,
По цветникам летя к ручью
И задыхаясь, на скамью
Упала...

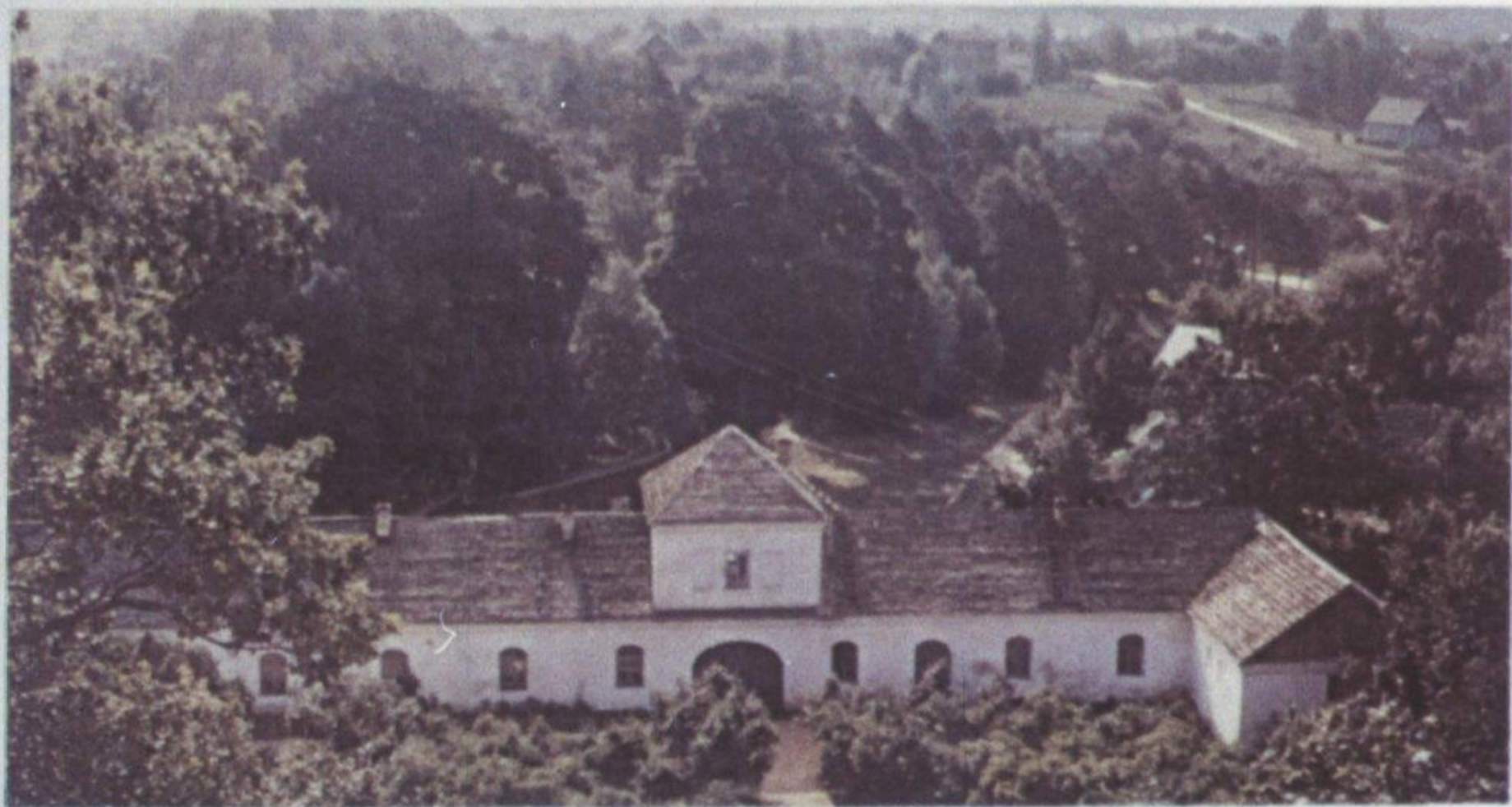
Немало поэтических образов и замыслов возникло при посещении живописного ганнибаловского поместья Петровского, где жил двоюродный дед поэта.

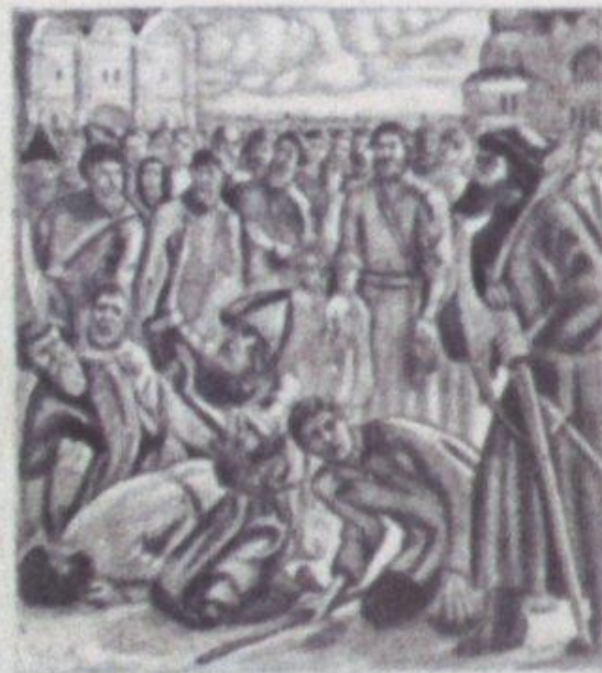

В деревне, где Петра питомец,
Царей, цариц любимый раб
И их забытый однодомец,
Скрывался прадед мой арап...

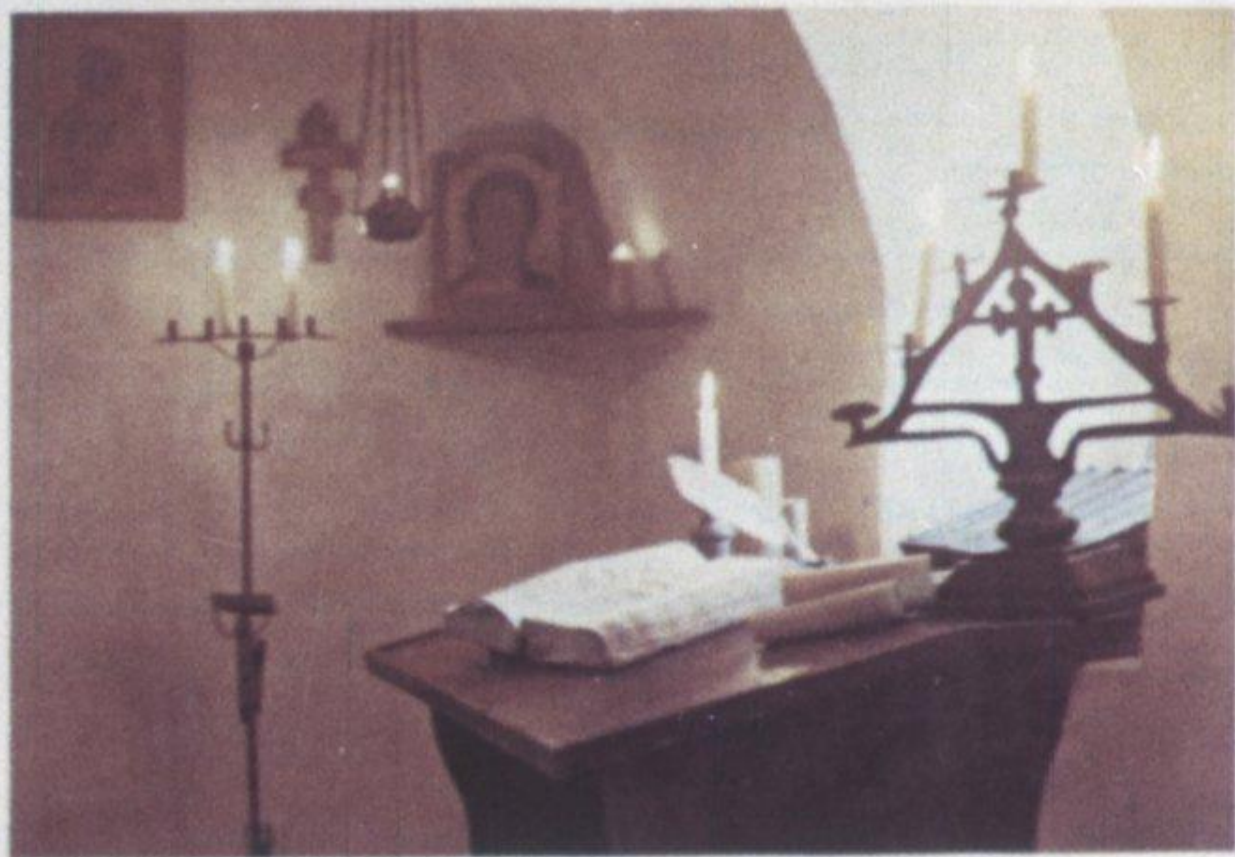
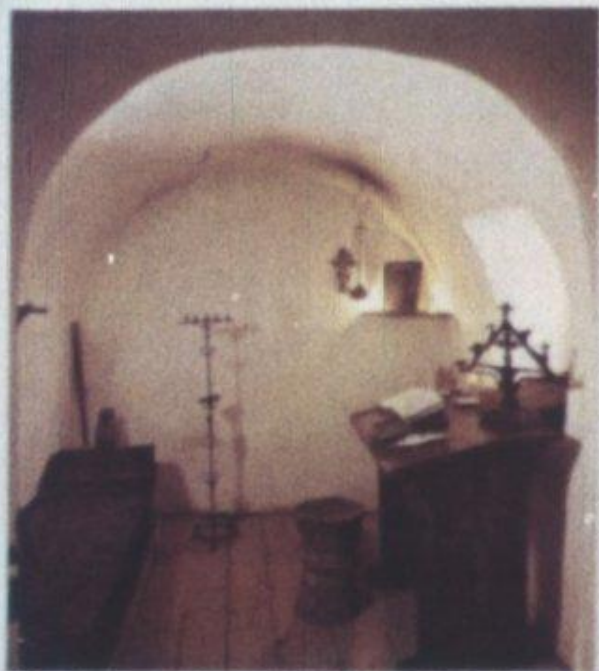
Давно уже задумано произведение на материале русской истории. Тему подсказали летописи и сама земля псковская с ее славным историческим прошлым. «... Настоящий край вдохновения—и неужели Пушкин оставит эту землю без поэмы» (К. Ф. Рылеев—А. С. Пушкину).

Может быть, на древнем городище Воронич, у бывшей литовской границы, Пушкин обдумывал бессмертные сцены «Бориса Годунова». Но не романтической поэмы о Пскове, а трагедии о судьбе человеческой, о судьбе народной.

И кажется: здесь, под древними сводами Святогорского монастыря, возник образ седобородого величавого старца в монашеском одеянии...

Еще одно, последнее сказанье—
И летопись окончена моя,
Исполнен долг, завещанный от бога
Мне, грешному.

Поэзия, природа, друзья помогли Пушкину вынести все годы ссылки, не пасть духом.

...Поэта дом опальный,
О Пущин мой, ты первый посетил;
Ты усладил изгнанья день печальный,
Ты в день его Лицея превратил“.

Н. Ге. «Пущин и Пушкин в Михайловском».

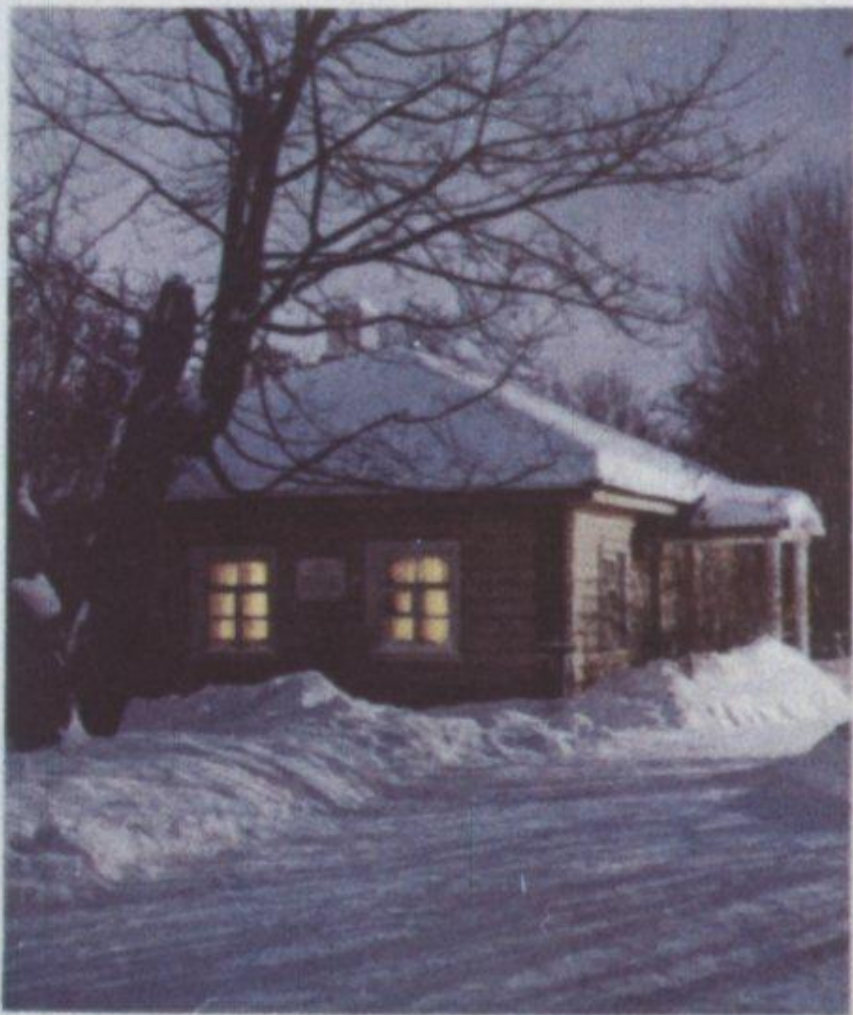
«Дельвига с нетерпением ожидаю...»

«Мочи нет, хочется Дельвига...»

И ты пришел, сын лени вдохновенный,
О Дельвиг мой: твой голос пробудил
Сердечный жар, так долго усыпленный,
И бодро я судьбу благословил.

«Мамушка»... В Михайловском вспоминали: «И он все с ней, коли дома. Чуть встанет, утром, уж и бежит ее глядеть: „Здорова ли, мама?“ —он ее все мама называл».

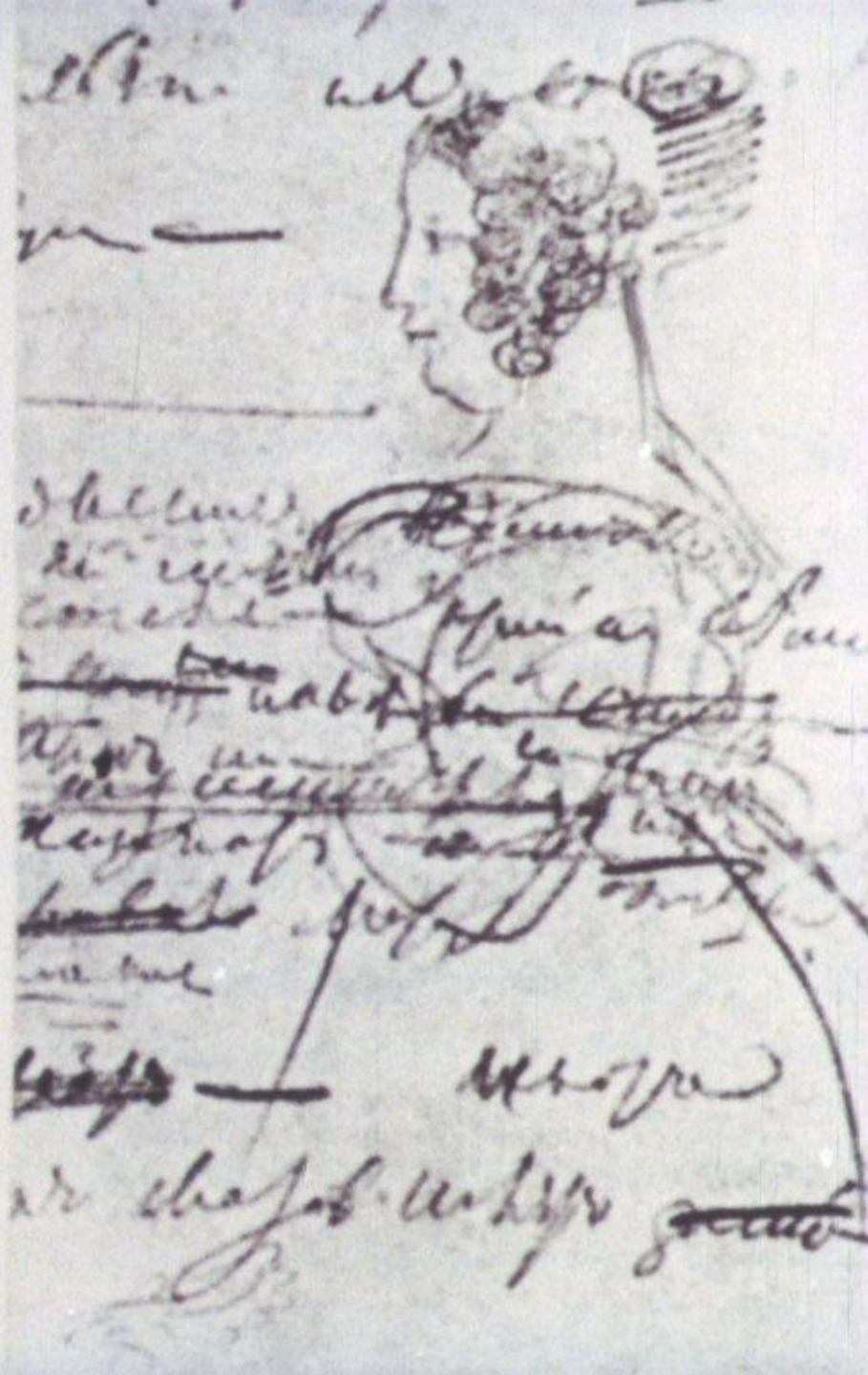
Но я плоды моих мечтаний
И гармонических затей
Читаю только старой няне,
Подруге юности моей.

Именно теперь, когда в глазах окрестных дворян Пушкин стал фигурой сомнительной, когда даже родители отнеслись к нему с отчуждением, широко раскрылись для него двери тригорского дома. Там он стал не просто гостем, а своим, близким человеком.

Но и в дали, в краю чужом
 Я буду мыслию всегдашней
 Бродить Тригорского кругом,
 В лугах, у речки, над холмом.
 В саду под сенью лип домашней.

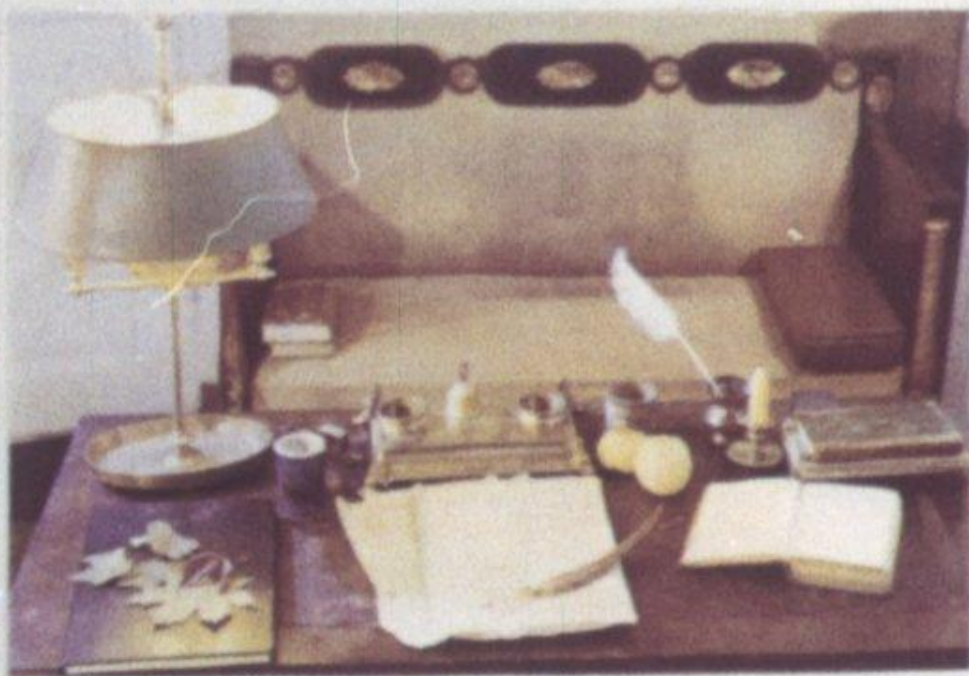
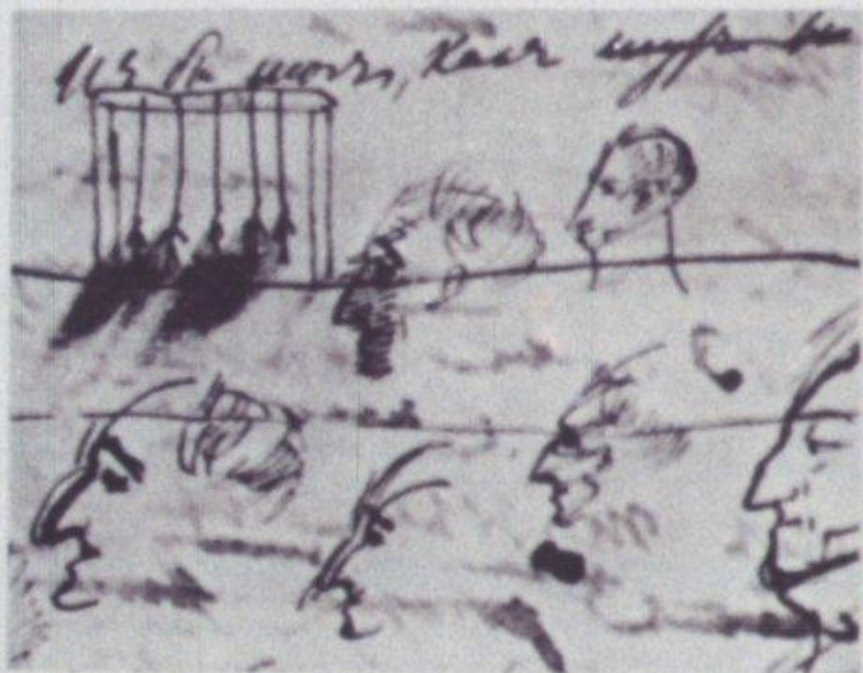

Эта липовая аллея бережно хранит память о «чудных мгновениях», пережитых поэтом «во мраке заточенья».

И сердце бьется в упоеньи,
И для него воскресли вновь
И божество, и вдохновенье,
И жизнь, и слезы, и любовь.

Кончался второй год ссылки. Одно за другим пришли в Михайловское известия: умер Александр I. В столице бунт. Среди восставших—самые близкие друзья. Новый царь учинил кровавую расправу...

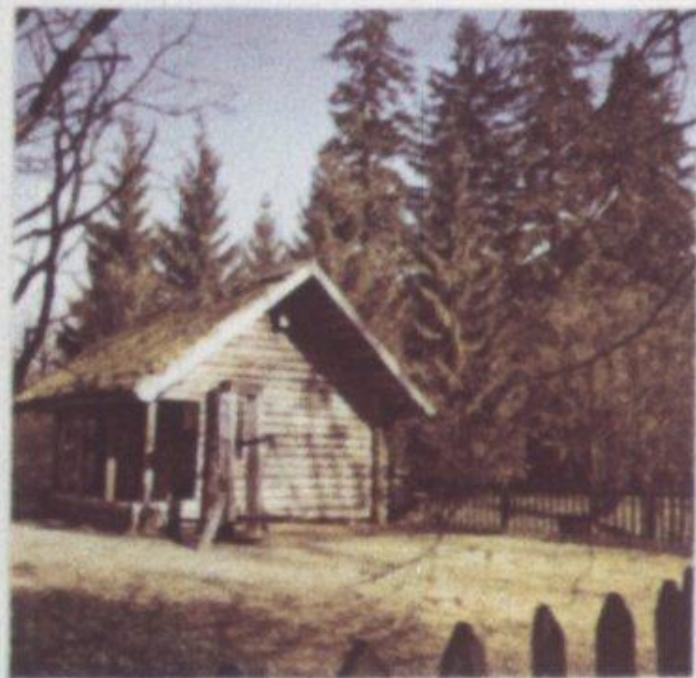
Михайловское и Тригорское жили ожиданием—как поступят с ссыльным поэтом?

Этой широкой еловой аллеей, служившей въездной дорогой в усадьбу, приезжал Пушкин в Михайловское. По ней же покидал поэт место двухлетней ссылки.

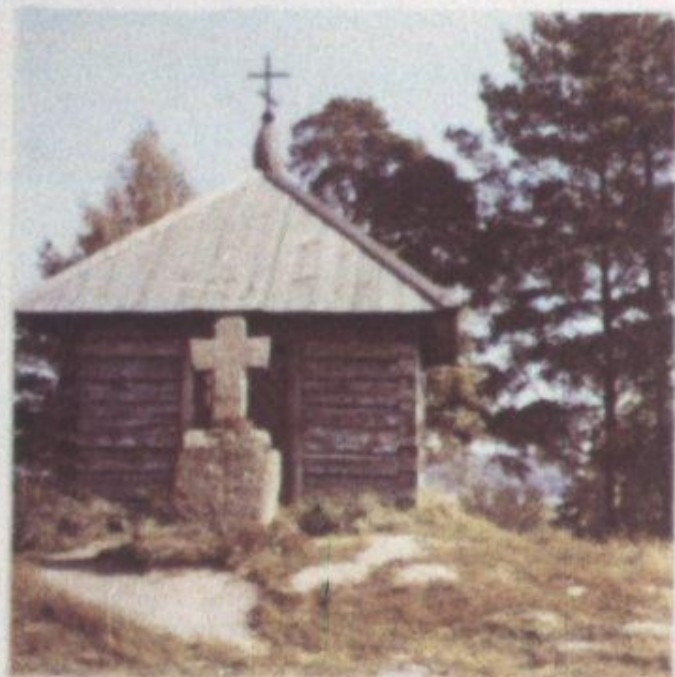
Дай оглянись. Простите ж, сени,
Где дни мои текли в глуши...

Осень 1835 года. Теперь, как из тюрьмы на волю, поэт хочет бежать в Михайловское от нелепости столичной жизни, от постоянного внимания властей:

Давно завидная мечтается мне доля—
Давно, усталый раб, замыслил я побег
В обитель дальнюю трудов и чистых нег.

В этот приезд одно-единственное стихотворение—«Вновь я посетил...»

Уж десять лет ушло с тех пор—и много
Переменилось в жизни для меня,
И сам, покорный общему закону,
Переменился я—но здесь опять
Минувшее меня объемлет живо,
И, кажется, вечер еще бродил
Я в этих рощах.

Через шесть месяцев Пушкин привез в Святогорский монастырь тело своей матери и... рядом с могилой матери купил место для себя.

И хоть бесчувственному телу
Равно повсюду истлевать,
Но ближе к милому пределу
Мне все б хотелось почивать.

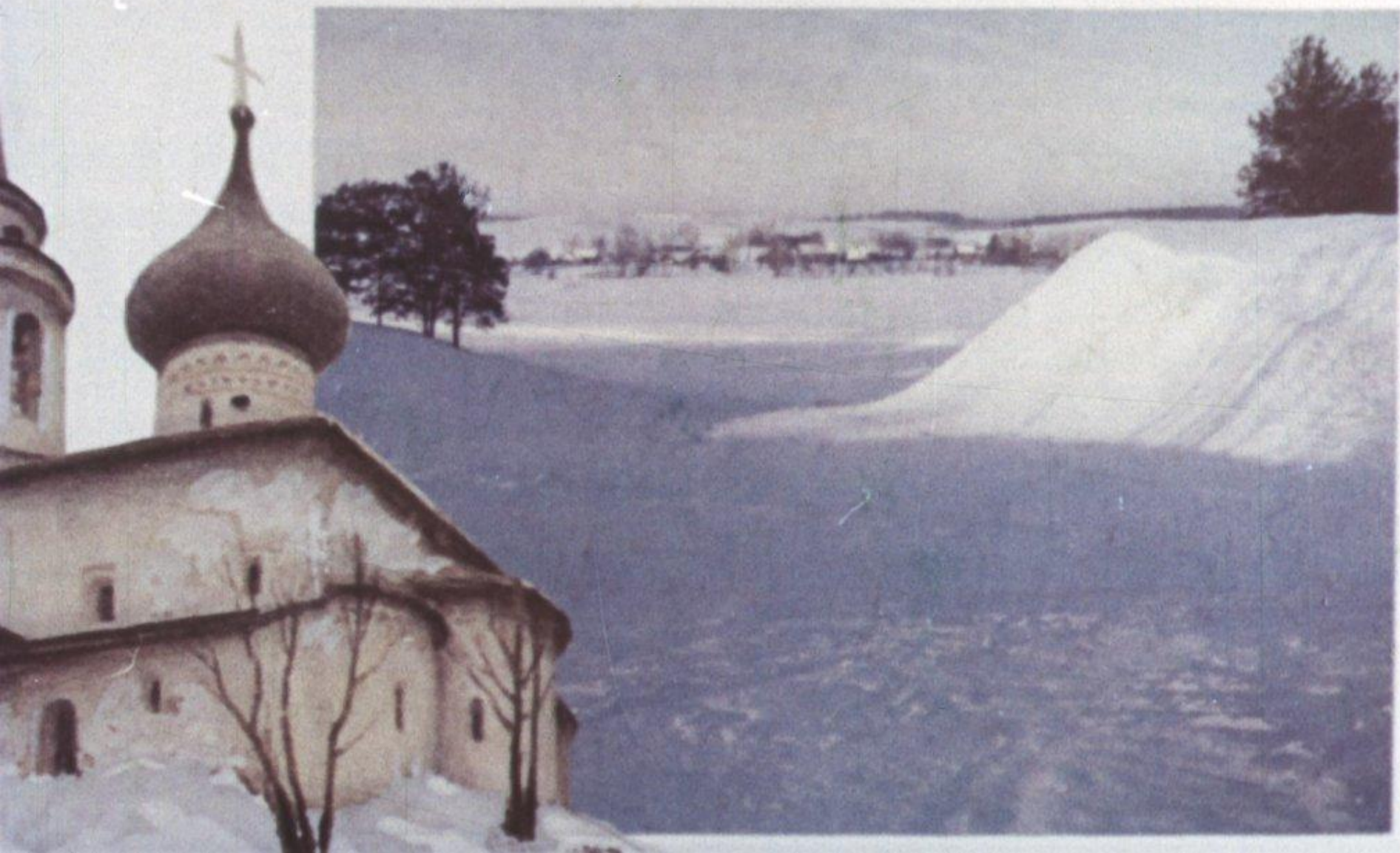

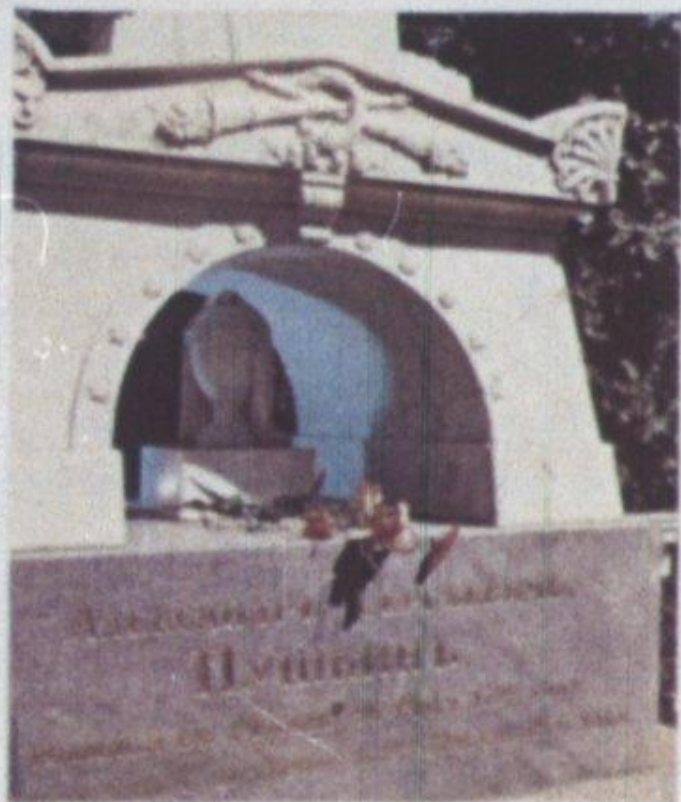
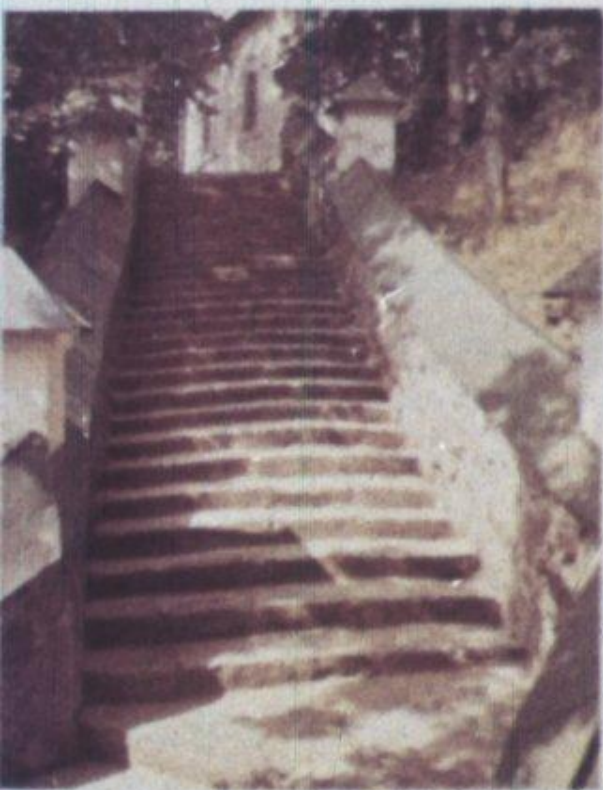
5—6 февраля 1837 года.

«...Тело Пушкина везут в Псковскую губернию для предания земле в имени его отца... Имею честь сообщить... волю государя императора, чтобы вы воспретили всякое особенное изъявление, всякую встречу, одним словом, всякую церемонию...» (Управляющий III Отделением—псковскому губернатору).

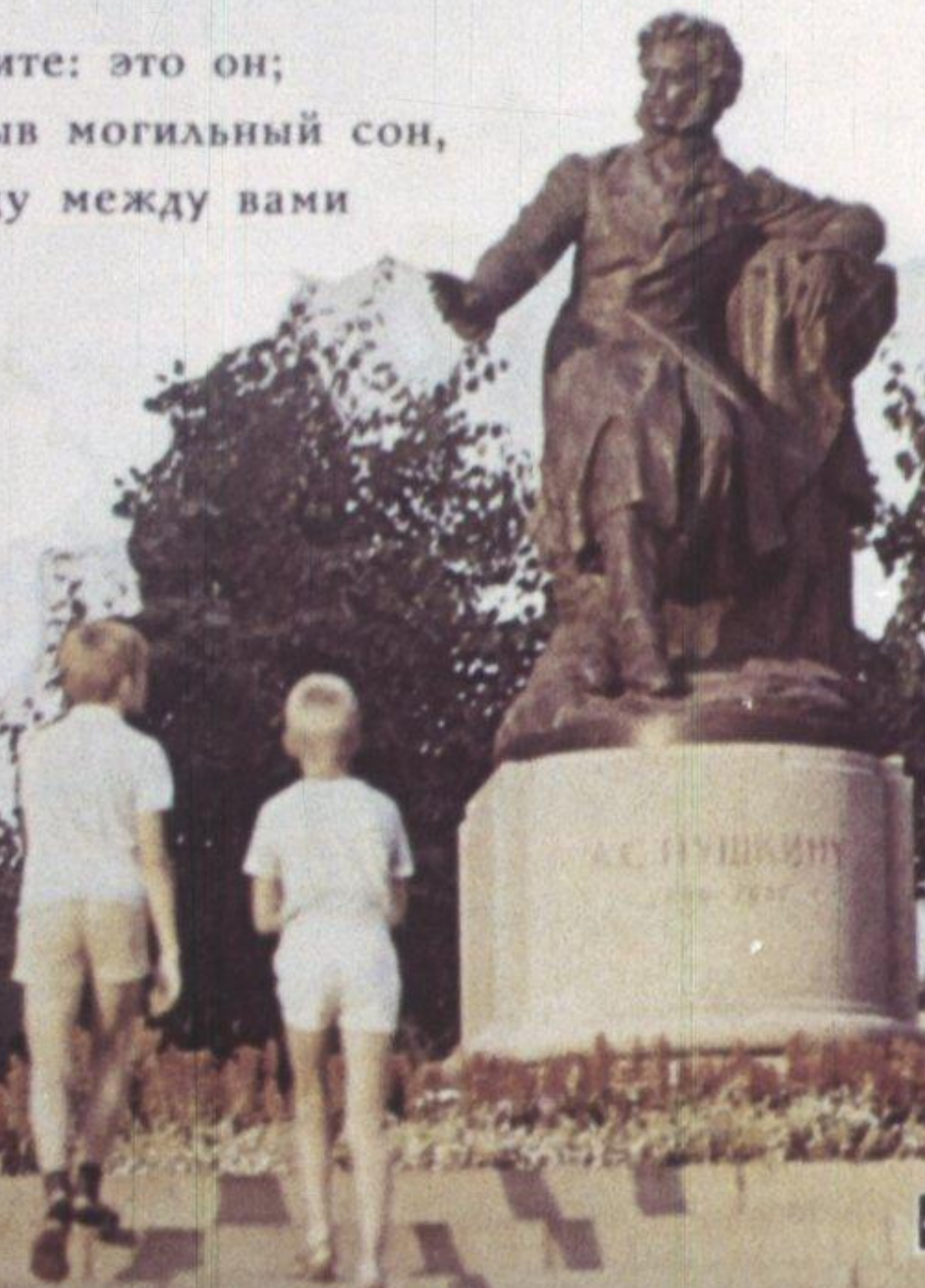
«Мы предали земле земное на рассвете. Я провел около суток в Тригорском у вдовы Осиповой, где искренне оплакивают поэта и человека в Пушкине» (А. И. Тургенев—В. А. Жуковскому).

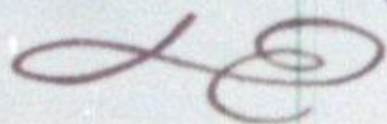

По крутому склону холма каменная лестница ведет нас к скромному белому обелиску. Здесь покоится прах «первенствующего поэта России».

...Сбирайтесь иногда читать
Мой свиток верный,
И, долго слушая, скажите: это он;
Вот речь его. А я, забыв могильный сон,
Взойду невидимо и сяду между вами
И сам заслушаюсь...

КОНЕЦ

Диафильм по литературе для 8 класса
сделан по программе,
утвержденной Министерством
просвещения РСФСР

Автор

кандидат педагогических наук

Н. ЗВОЛИНСКАЯ

Художник-оформитель Т. НОСКОВА

Редактор Г. ВИТУХНОВСКАЯ

Д-255-80

© Студия „Диафильм“ Госкино СССР, 1980 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7
Цветной 0-30

